

Миссия США при ОБСЕ

Ответ Российской Федерации по поводу продолжающихся нарушений РФ международного права и ее пренебрежения принципами и обязательствами ОБСЕ в Украине

Выступление посла Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
7 апреля 2016 года

Я просто хотел бы ответить по нескольким моментам выступления нашего уважаемого российского коллеги.

Прежде всего, его утверждение о том, что “ответственность полностью лежит на украинских силах” за ухудшение ситуации на местах является ложным. Это утверждение не подтверждается ни сообщениями СММ, ни большим количеством свободно доступной информации, так что я думаю, что это ложное утверждение.

И, во-вторых, наш уважаемый российский коллега упомянул о том, что украинские силы захватили районы в “нейтральной зоне”. Я хотел бы указать на пресс-конференцию, которую недавно провел Александр Хуг, пояснивший для тех, кто использует этот термин “нейтральная зона”, что “нейтральной зоны” не существует. Есть координаты линии соприкосновения. Так что эта концепция сбивает с толку и неуместна.

Третий момент: наш уважаемый российский коллега заявил, что украинские силы “окупили” определенные районы. Я думаю, что мы должны четко понимать: все это является украинской территорией. Существует только одна страна, которая оккупирует части Украины, и эта страна – Россия.

В-четвертых, наш уважаемый российский коллега минимизировал ограничения в отношении СММ ОБСЕ, в частности, в отношении доступа СММ к границе. Он сказал, что, возможно, бывает, что в течение одного или двух дней наблюдатели не могут посетить какой-либо район, а на третий день – могут. И я просто хотел бы задать вопрос нашему уважаемому российскому коллеге (и, возможно, ему понадобится проконсультироваться со своими военными советниками по этому вопросу): я хотел бы знать, сколько российских танков, гаубиц и т.д. могут пересечь границу за два дня. Существует ли верхний предел этого количества? Сотни или тысячи единиц? Сколько единиц техники могут пересечь границу? Мне было бы интересно узнать. Просто услышать практический ответ на этот вопрос.

И, наконец, по поводу того, что наш уважаемый российский коллега говорил о свободе прессы, об озабоченности по поводу убийства г-на Грабовского, – это проблемы, о

которых говорили другие. Одним из показателей открытости украинского общества является то, насколько решительно многие представители Ассоциации юристов, украинская пресса и активисты гражданского общества призывают к расследованию этого убийства, а также обсуждают текущие вызовы в области осуществления реформ. Я считаю, что открытость и активное участие украинского гражданского общества по-прежнему резко контрастируют с положением в некоторых соседних странах. И гражданское общество также воплощает в себе большие надежды и ресурс Украины на завершение работы, которую требовали люди на Майдане, и подтвердил народ Украины на нескольких выборах, состоявшихся после Майдана. Речь идет об их требовании о создании европейской Украины, имеющей институты, которым люди могут доверять, защищенной, безопасной и процветающей страны.

Благодарю вас, г-н председатель.